

Рядом с Ю. А. Трутневым

В. А. РАЗУБАЕВ

В. А. Разубаев

В 1965 г. я окончил Московский инженерно-физический институт по кафедре теоретической ядерной физики, и необходимо было принимать решение, где работать после защиты дипломной работы. Было предложение остаться на одной из кафедр МИФИ, но в то время оно меня не привлекло. Определенную роль в выборе места работы сыграло то, что я окончил школу в Арзамасе-16 и даже некоторое время работал после ее окончания в отделении 04 ВНИИЭФ и естественно представлял, чем занимается институт. Кроме того, несколько моих знакомых уже работали во ВНИИЭФ. Дальнейшее было делом техники, и вот я снова на проходной 21-й площадки, где со мной провел ознакомительную беседу Ю. А. Трутнев, назначенный некоторое время назад начальником теоретического отделения. Здесь же он познакомил меня с В. С. Лебедевым и В. Н. Моховым. После краткого разговора, в течение которого я ответил на некоторые вопросы, я отправился в отдел кадров оформляться на работу в теоретический сектор.

Работать я начал под руководством В. С. Лебедева, одного из близких сотрудников Ю. А. Трутнева. Несмотря на всю занятость делами сектора, Юрий Алексеевич находил время для общения с молодыми специалистами. Его энергия поражала, в нем природой была заложена изобретательская жилка, которая требовала рассмотрения разработок, которыми занимались его сотрудники и ученики. Массы вариантов реализации физических процессов, свойств материалов, конструктивных особенностей с целью получения новых характеристик создаваемых изделий. Такое внимание к молодым специалистам со стороны Юрия Алексеевича сохранилось и до сегодняшнего дня. Это внимание имеет и важное методологическое значение. Обсуждение разных вопросов, рассмотрение разных сторон проблемы будило творческий потенциал моло-

дых коллег Юрия Алексеевича, заставляло их искать новые решения, которые зачастую были далеки от первоначальных идей, но без которых не было бы и этих решений.

Руководить работой любого коллектива не просто, а коллективом физиков, окончивших престижные вузы, да еще, как правило, по специальности «Теоретическая физика», у многих из которых имеются серьезные научные и технические достижения, – сложно вдвойне. И с этой работой Юрий Алексеевич успешно справлялся в течение нескольких десятилетий. Важнейшая задача для руководителя – постановка задач перед коллективом, их обсуждение, подведение общих итогов. Вплоть до начала 1990-х гг. важную роль имели проводимые ежегодно партийно-технические активы, в которых принимали активное участие все сотрудники теоретических отделений, в том числе и беспартийные. На этих собраниях часто присутствовали руководители института, парткома и горкома КПСС, с основными сообщениями выступали начальники теоретических подразделений, которые постановкой вопросов задавали тон всей последующей дискуссии. Юрий Алексеевич всегда относился весьма серьезно к своим сообщениям, понимая, что в определенной степени от их формы и сделанных выводов зависит работа коллектива,

Физики-теоретики: В. Г. Морозов, В. А. Разубаев и Ю. А. Трутнев

конкретных сотрудников, оценка работы руководством.

Жизнь коллектива теоретических подразделений вплоть до начала 1990-х гг. не сводилась лишь к работе по созданию изделий. Заметную роль играла общественная и политическая жизнь, к которой, как мне кажется, теоретики никогда не были безразличны. В теоретических подразделениях работал, как тогда говорили, политический семинар, которым много лет руководил Н. А. Дмитриев. Темы, обсуждавшиеся на семинаре, и оценки событий, имевших место в истории нашей страны, звучащие на нем, были далеки от ортодоксальных рекомендаций ГК КПСС. Юрий Алексеевич всегда принимал заинтересованное участие в работе семинара. И нет сомнения в том, что семинар просуществовал много лет и позволил существенно пополнить наши знания по многим историческим, общественно-политическим и экономическим вопросам, это – большая заслуга Ю. А. Трутнева. Ведь хорошо известно, что в те годы в работе общественно-политических семинаров свобода мысли в общем-то не допускалось.

Первые серьезные работы, связанные с созданием термоядерного оружия, были сделаны Ю. А. Трутневым, когда ему было всего лишь 25 лет. Может быть, именно этот творческий опыт сказывался в дальнейшем на его оценке потенциала молодых сотрудников, которых он

Поздравление юбиляра

Адрес юбиляру

Очередной юбилей

А жизнь ставит новые задачи

зачастую сам и отбирал среди выпускников высших учебных заведений для работы во ВНИИЭФ и в его теоретическом подразделении.

Его не смущала молодость сотрудников, когда он поручал им работу по новым, как правило, перспективным направлениям. Так, мне, проработавшему менее года, уже было поручено под руководством В. С. Лебедева, разработать термоядерный заряд для тушения газового факела на месторождении Урта-Булак. При этом Юрий Алексеевич стремился обеспечить все необходимые условия для работы, а это, в первую очередь, информация и следовательно «допуск». А «допуск» к необходимой информации требует времени и проведения необходимых процедур. И Юрий Алексеевич сделал все возможное и невозможное, чтобы сократить до минимума это время. Поддержка в работе, не отягощенная мелочным контролем, воспитывала уверенность в собственных силах. И в этом случае (конечно, в результате работы подразделений всего института) заряд был создан и факел потушен.

Бросая молодого специалиста в омут новых задач и нерешенных проблем, Юрий Алексеевич никогда не забывал о нем. Особенно в первые годы работы молодого специалиста он зачастую по несколько раз в неделю заходил в рабочую комнату, расспрашивал о состоянии дел. Обсуждались неясные вопросы, намечалась программа работ. Все происходило очень конструктивно, без какого бы то ни было давления. А бывало и так: идешь на работу, встречаешь Юрия Алексеевича: «Ну, как шарики работают?» – полушутливо-полусерьезно спрашивает он. Дело в том, что мы интенсивно занимались проблемой зажигания «чистых» термоядерных вторичных

модулей большой мощности от первичного источника с малым энерговыделением для использования в промышленных целях, и вопрос был связан именно с состоянием дел по этому вопросу. А дальше – обычное рабочее обсуждение, часто переходившее в совещание у Юрия Алексеевича.

Ю. А. Трутнев всегда полон идей разного уровня, и ему все надо оценить как можно быстрее, чтобы двигаться дальше. С интересом и уважением он относился и к идеям, и к предложениям сотрудников. Однажды, в 1969 г., в процессе подготовки к полигонным испытаниям нового

изделия у меня возникло предложение поставить в него еще один узел для получения дополнительной количественной информации о распространении энергии в изделии. Это было важно, в том числе для калибровки расчетно-теоретических моделей. А до отправки изделия на испытания оставалось всего несколько месяцев. «Пишите техническое задание», – сказал Юрий Алексеевич. Предложение было поддержано Юлием Борисовичем Харитоном и Евгением Аркадьевичем Негиным, и изделие с еще одним узлом поехало на полигон. И как это часто бывает, благодаря этому узлу удалось получить существенную информацию о работе изделия. Сейчас трудно представить, как можно было работать в таком темпе. Но это было!

Вот и последние несколько лет Юрий Алексеевич объединил вокруг себя несколько групп молодых и не очень молодых физиков и математиков для работы по новым направлениям. В результате создано в очень короткие сроки новое направление в исследовании процессов, происходящих в первичных источниках энергии, разработано устройство по новой тематике ВНИИЭФ, связанной с обычными вооружениями.

Как и много лет назад, Юрий Алексеевич является для меня примером служения задаче, которую поставила перед нами жизнь.

РАЗУБАЕВ Виктор Александрович –
главный научный сотрудник ИТМФ
РФЯЦ-ВНИИЭФ, доктор физ.-мат. наук